

Культура

УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО

Так рождаются мифы

Как стрит-арт открывает Беларусь миру и почему уличное искусство не всегда про красоту, говорим с организатором проекта Urban Myths и координатором сообщества SIGNAL Олегом Ларичевым

Минувшей осенью уличные художники разных стран мира начали переносить на стены минских домов «Городские мифы» (Urban Myths). Благодаря фестивалю стрит-арта в Минске появились муралы «Девушка в вышиванке» на Рабковской улице, «Человек в капюшоне» на Воронянского и несколько других, о которых знают не только здесь — три работы уже попали в мировые рейтинги, где Беларусь отметилась впервые. Но главное, каждую из настенных картин художники из Австралии, Греции, Испании, Италии, Украины посвящают Минску.

— Обычно на фестивалях художнику дается три-четыре дня на работу, эскиз рисуется заранее, — говорит организатор проекта Urban Myths и координатор белорусского стрит-арт сообщества SIGNAL **Олег Ларичев**.

Но про Беларусь зарубежные авторы практически ничего не знают, и было бы странно просить у них делать эскиз заранее. Идея нашего фестиваля в том, чтобы художники приехали к нам, познакомились с городом и только потом решили, что хотят изобразить.

— Не проще ли обратиться к белорусским художникам?

— Они тоже участвуют в фестивале, но через стрит-арт интересно открыть Беларусь миру. Все художники, которые к нам приезжали, часто бываю на других фестивалях и теперь рассказывают там о нашей стране. Все отмечают, что их представления о ней до и после Urban Myths отличаются. Когда провожаем в аэропорт, говорят: «Это была самая крутая поездка!» Работы попадают на международные новостные сайты, откуда люди во всем мире узнают о культуре Беларуси.

Выбираем участников из обзоров мирового авторитетного блога streetartnews.com. Критерии — сложившийся стиль, опыт создания муралов, сюжетность работ. Предлагаем приехать при условии, что гонораров у нас нет. Оплачиваем дорогу, проживание, питание и организуем общение с публикой. Мотивация тех, кто отзывается, — возможность разработать концепцию на месте, самому выбрать стену, посмотреть страну, в которой никогда не был.

— Художники создают работы по своим впечатлениям о Минске. Как знакомите их с городом, что показываете?

— Зависит от предпочтений каждого. Deih'a, например, интересовалась религией, трансформация языческих традиций. Мы были в церквях, в Музее валунов, в этнографическом музее университета культуры. Guido тоже интересовался народной культурой, орнаментами. Millo архитектор, поэтому обращал внимание на застройку. Мы специально ездили в спальные районы. iNO спрашивал, какой отпечаток наложила история страны на современную жизнь белорусов. Kislow хотел связать с настоящим сказки из прошлого.

— Насколько оправдала себя концепция фестиваля, все

ли работы получились близкими минчанам?

— Каждый художник интересен в своем стиле, поэтому нельзя сказать, что кто-то лучше или хуже справился с задачей. Вижу, что местные жители в восторге от того, что иностранцы пытаются понять Беларусь. Если проанализировать работы наших участников в других странах, минские заметно выделяются — точно такие же не могли появиться в Марокко или Исландии. Так что у нас все получилось.

— Неоднозначную реакцию вызвал мурал iNO на улице Воронянского с человеком в капюшоне. Одни просили его закрасить, другие активно поддерживали. Что все-таки с ним будет?

— По-моему, все уже привыкли к нему. Это даже стало достопримечательностью района — туда ходят фотографироваться туристы, проводятся городские квесты и велозаезды. В опубликованном решении худсовета города было предложено изменить образное решение или закрасить рисунок, но оно носит рекомендательный характер и пока никто не собирается идти на такие меры. Стрит-арт не обязан быть красивым и всем нравиться. Он должен вызывать споры и эмоции. iNO, после того как попал в мировой топ с белорусским муралом, чаще приглашают на фестивали. Когда его график и наш бюджет позволяют, он снова приедет в Минск.

— Сейчас многие активно ищут финансовую поддержку для своих проектов с помощью интернет-ресурсов, где любой может поддержать инициативу, перечислив деньги.

— Мы пробовали, но в прошлом месяце собрали на краудфандинговой платформе Indiegogo всего 469 долларов. Попробуем снова объявить сбор средств. Хотя такие проекты редко собирают нужную сумму — она слишком большая. Обычно у них есть государственная поддержка, помощь от мэрии и один большой спонсор. В первом сезоне нас поддержала IT-компания Vizor Interactive. Второй сезон мы начали с трудом — в последний момент к нам присоединилась Targetprocess и мы смогли пригласить Deih'a. Теперь снова ищем спонсора, чтобы продолжить.

— Сколько тратится, например, на одну стену?

— В среднем на одного художника, независимо от страны, нужно 3 тысячи долларов. Самое затратное — аренда подъемника (120-170 долларов в сутки) и материалы. Краски закупаются у официального дистрибьютора MTN-94 в Минске. Плюс валики, 20-30 литров топлива для вышки в день, проживание и питание, дорога и виза. У нас есть договоренности со многими стрит-артерами из России, Испании, Чили, которые уже готовы приехать в Беларусь, но пока все упирается в бюджет.

Улица Аэродромная, 4, корпус 3. Mutus (Беларусь). Сентябрь 2015-го (здание снесено в начале июня 2016 года)

— Когда мы думали над темой, советовались с местными краеведами, — рассказывает Олег Ларичев. — Большинство семей живут в этом районе поколениями. Многие так или иначе связаны с аэропортом, авиаремонтным заводом. У нас вышло своеобразное посвящение уходящей эпохе. Когда делали этот рисунок, знали, что здание снесут, так что это не стало сюрпризом.

Улица Воронянского, 13, корпус 1. iNO (Греция). Октябрь 2015-го

— iNO назвал работу «Человек без имени». Он обратил внимание на проблему поиска своей идентичности, национального самоопределения. У всех, с кем общался в Минске, iNO спрашивал: «Что для вас Беларусь?» Его впечатлило, что на разных этапах истории наша территория принадлежала разным государствам. Свечка на рисунке — символ памяти о трагических страницах в истории страны. Работа попала в топ streetartnews.com.

Улица Аэродромная, 17. Kislow (Украина). Октябрь 2015-го

— Хотя Kislow из Севастополя, о Беларуси он тоже мало знал. Когда показали ему город и стали думать над эскизом, зацепились за историю Немиги — реки, которая есть, но давно спрятана в коллекторе. Автор придумал город, который существует на этих невидимых берегах. Получилась «Легенда о реке Немиге» в духе советских панно.

Улица Брилевская, 24. Millo (Италия). Октябрь 2015-го

— Millo на эскиз вдохновила панельная застройка. К нему подходили местные, рассказывали, что в этом районе еще с 1950-х годов жители устраивали совместные праздники, активно общались между собой, многие работали вместе на авиаремонтном заводе и до сих пор дружат семьями. Сегодня же горожане, которые живут в спальных районах, даже не знакомы между собой. И работа, собственно, об этом: мальчик заглядывает в панельные коробки и приглашает выходить оттуда — играть, знакомиться. Работа попала в годовой отчет isupportstreetart.com.

Улица Рабковская, 15. Guido van Helten (Австралия). Ноябрь 2015-го

— Guido говорит, что в Австралии, где он живет, нет понятия «австралиец» — там живут британцы, французы. Он сам гражданин Великобритании, но постоянно в разъездах по всему миру. Его интересует тема национальной идентичности, особенно в странах Восточной Европы. Вышиванке, которая использована для эскиза, 150 лет. Знакомые помогли нам найти девушку, у которой она сохранилась от прабабушки. Такую носили в центральных регионах Беларуси в позапрошлом веке. Работа тоже попала в топ streetartnews.com.

Улица Рабковская, 13. Deih (Испания). Май 2016-го

— Художника заинтересовала белорусская мифология. В образе бога солнца Ярило, которого он изобразил, зашифрована история создания жизни на Земле.